

Поскольку Янь Шуюй продолжала говорить про «не самое подходящее время», Чжоу Циньхэ смог проводить ее только до входа в квартиру. Не говоря уже о том, чтобы зайти внутрь на чашку чая. Когда он подошел к ее входной двери, Янь Шуюй так нервничала, что не решалась отпирать дверь. Она не хотела давать ему возможность войти внутрь.

Сжимая в руке ключи, Янь Шуюй упрямо попрощалась с боссом.

- Ладно, я дома. Ты тоже должен идти. Уже поздно.

- Хорошо, после того, как увижу, что ты вошла внутрь, - мягко сказал Чжоу Циньхэ.

Что, если он вдруг решит зайти в дом на несколько минут после того, как она откроет дверь? И покажет свое истинное лицо, как только войдет внутрь и настоит на том, чтобы провести у нее ночь. Что она будет делать? В ее доме маленький ребенок, это не подходит для романтических отношений!

Девушку внезапно осенило. Она бесстыдно подмигнула ему, как Бэмби, и сказала:

- Не-е-ет, Яньянь хочет, чтобы ты первым вошел в лифт.

- Яньянь?

Лицо Янь Шуюй покраснело. Боже. Не удалось. На какого мужчину это не подействует?!

Видя, что она пошла на такой шаг. Чжоу Циньхэ не понимал, что должен чувствовать. Как именно она его видит? Мужчина, наконец, не мог больше сдерживаться:

- Чего конкретно ты боишься?

- Я беспокоюсь о твоей несдержанности... - внезапно выпалила Янь Шуюй, которой все еще было стыдно.

- А? - поднял брови Чжоу Циньхэ. Его взгляд было трудно истолковать, и он только усилил давление, когда сделал шаг вперед. Мужчина был к ней почти вплотную. Как раз в тот момент, когда он собирался наклониться ближе, чтобы что-то сказать, его прервало внезапное признание Янь Шуюй.

Слабо прислонившись к входной двери, она вдруг поправилась:

- Ну... в основном беспокоюсь о своем отсутствии самоконтроля.

– ... – все, что хотел сказать Чжоу Циньхэ, застряло у него в горле. Он вдруг почувствовал, что, возможно, не стоит торопиться ее успокаивать. Мужчина позволил ей продолжать. Каждый день в будущем может быть веселым.

Чжоу Циньхэ не сказал ни слова. Он только наклонился, опустил голову и спокойно посмотрел на нее.

Они уже были довольно близко друг к другу, и Янь Шуюй оказалась плотно прижата ко входной двери. Над ее головой была тень, и все тело было заключено в этом маленьком замкнутом пространстве. У этой позы было свое название, она называлась «дверной дон».

Подобные действия, которые казались романтическими в книжках или мыльных операх, не были такими романтическими в реальной жизни. Возьмем, к примеру, «Кабэ-дон». Янь Шуюй пробовала это в предыдущей жизни после того, как увидела в какой-то корейской драме, и никогда особо не задумывалась об этом. Но теперь, оказавшись в ловушке между боссом и дверью, этот мужчина, казалось, стал всем ее миром. А она, только подняв голову и глядя на его нежный подбородок, вдруг почувствовала, что во рту у нее пересохло и сердце бьется миллион раз в минуту. Оно колотилось все быстрее и быстрее, особенно когда она поняла, что и элегантный подбородок босса с идеальной дугой, и его элегантный и сексуальный кадык находятся на расстоянии вытянутой руки. Янь Шуюй вдруг не удержалась и облизнула губы. Она чувствовала, что только что сглазила себя и вот-вот потеряет весь свой самоконтроль.

Чжоу Циньхэ, казалось, видел ее насквозь. Немного помолчав, он вдруг заговорил:

– Думаю, ты права, – сказал он приятным тоном, – мне лучше не заходить внутрь.

Что он имел в виду?! Ее квартира похожа на логово льва?

Как раз в тот момент, когда она собиралась начать защищаться, Чжоу Циньхэ небрежно добавил:

– В конце концов, у тебя есть прошлое, которое подтверждает это.

Янь Шуюй почувствовала укол в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/30392/1250994>